

Два стража дао умерли просто так.

"Вы!" Лиу Сузи была в ярости, но сдержалась. Она, естественно, боялась Лазурного Силы, но не хотела сдаваться. В конце концов, ее гордость этого не позволяла.

"Все видели, кто начал это первым, хотите ли вы исказить правду и вызвать неприятности для своего принца?" — сказала она.

"Ха-ха, кто это видел? Кто-нибудь?" — рассмеялись монахи с другой стороны и испепелили взглядом толпу.

Эти зрители только и хотели, чтобы убежать, не говоря уже о том, чтобы оскорбить Восьмого Принца.

Лиу Сузи, естественно, понимала свое опасное положение и хотела уйти.

"Мы разберемся с этим в другой день, правда раскроется". Она повернулась и ушла.

"Кек-ке, тебе некуда идти. Свяжите ее и отведите во дворец". Старик фыркнул, и монах позади него вышел вперед.

Этот монах, казалось, больше не следовал буддизму. У него была свирепая и извращенная улыбка, когда он смотрел на Лиу Сузи.

Его мускулистая рука высвободила золотую печать с буддийскими рунами, осветив всю округу.

Лю Суцзы взмахнула веером и призвала фиолетовые молнии. Они извивались и защищали ее.

«Бум!» Печать уничтожила молнии и ее бумажный веер.

Она пошатнулась назад, не в силах остановить этого монаха.

«Ха-ха!» Монах непрерывно выпускал энергетические печати.

Разрыв в духовном развитии был слишком велик. Она была бы уже схвачена, если бы у нее не было так много защитных сокровищ.

«Принцесса, послушайте. Вам повезло, что Его Высочество вас избрал», — сказал монах, сложив руки вместе. За ним появился нимб, когда он собирал энергию.

Она снова отступила. На этот раз из уголка рта потекла струйка крови. Ее волосы растрепались, когда она каким-то образом вернулась к Фэн Фэйюню.

«Повелитель Фэн, убей его, и я откажусь от участия в соревновании». Ее налитые кровью глаза стали холоднее льда. Она никогда еще не испытывала такого возмущения. Любой, кто осмеливался проявить к ней хоть каплю неуважения, неминуемо сталкивался с ее гневом.

Повелитель знал, что таков ее характер, и не сомневался в ее словах. В конце концов, она оскорбила Лазурную фракцию. Если бы она стала преемницей, Багряная фракция оскорбила бы Лазурную.

Она это понимала и предложила это автоматически.

«С какой стати мне оскорблять Лазурную фракцию?» – Повелителю Фенюню это не сулило

никакой выгоды.

«Ты будешь его убивать или нет?!» – Она прошипела, глядя ему прямо в глаза.

Он помедлил на долю секунды, прежде чем ответить: «Ладно, не впервой тебя спасать. Ты настоящая проказница, на этот раз все еще хуже».

Если бы он смотрел, как ее забрали, то Багровый возложил бы на него всю вину, поскольку они не могли позволить себе оскорбить Лазурного. Следовательно, он должен был нести ответственность за похоть Восьмого принца, и это было просто не его стиль.

Он не собирался платить по романтическим счетам за кого-то другого.

Сузи была удивлена, не ожидая, что он действительно согласится.

«Это все твоя вина, ты неудачливая звезда». – Пожаловалась она, но на самом деле ее впечатление о нем стало намного лучше. Она внезапно почувствовала себя в безопасности рядом с ним, поскольку он всегда мог решить любую проблему.

Но что насчет этого раза? Она была не уверена из-за противника.

«Щенок, кто ты?» – Уставился на него монах.

Фэйюнь сложил ладони вместе и сказал: «Амитабха, я практикующий буддизм».

За его спиной появился буддийский нимб; семьдесят два лепестка лотоса появились под его ногами. Можно было услышать гимны, и руны воплотились в реальность.

Глаза образцового монаха сузились, когда он сказал: "Если ты буддист, уходи немедленно, это выходит за рамки твоих возможностей. Восьмому принцу она нравится, и даже Будда не сможет ее спасти".

"Амитабха, все принадлежит добродетели, подожди, кхм, брось свой нож и стань Буддой. Не сбивайся на путь зла". Фэйюнь начал петь.

"Ты ищешь смерти". Монах сложил ладони. Десять буддийских бусин закружились над ним и обрушились с силой горы.

Фэйюнь покачал головой и закрыл глаза, напевая непостижимую мантру.

Девять волн света хлынули из Фэйюня. Каждая волна заставляла монаха отступать на шаг назад.

После девятого удара монах оказался весь в крови и опустился на колени, глядя вниз.

Фэйюнь перестал петь и открыл глаза. Он подошел ближе к коленопреклоненному монаху и трижды склонился в поклоне: "Амитабха, ворота ада открыты, чтобы смыть нечистоту твоей души. Да возродишься ты после круговорота перерождений..."

«Что он делает?» — спросил старик из фракции Восьмого принца.

«Понятия не имею». Юноша со злой аурой подошел и дотронулся до головы монаха, обнаружив, что тот мертв. Его тело было холодным как лед.

Парень отдернул руку и уставился на Фейюня в недоумении: «Старейшина Ву... Мастер пяти сфер мертв...»

Фейюнь перестал воспевать и сказал: «Молодой благодетель, прошу не лгать. Мастер пяти сфер просто сбросил свою грязную оболочку. Я воспевал и провел его через переход, его душа возродится, возможно, даже став святым в следующей жизни. Амитабха, с добрым сердцем жизнь вечна».

«Ублюдок, как ты смеешь?! Убейте его за меня!» — проклял старейшина Ву.

«Благодетели, опустите оружие. Какой смысл в том, чтобы зря убивать? Забудьте о прошлых распрах и обратитесь в Будд», — сказал Фейюнь.

«Ты здесь убийца!» — разгневались эксперты.

"Как я уже сказал, я переправил его в следующую жизнь, используя буддизм, чтобы избавить его от внутреннего зла. В будущем он станет лучшим человеком. Это считается безграничным вкладом, ведь спасти одну жизнь важнее, чем построить семь пагод, Амитабха".

Эксперты чуть не выплюнули кровь от гнева. Этот убийца был настолько бесстыден, что оправдывал свой поступок таким образом?

"Разорвите его на куски!" - снова приказал старейшина Ву.

Пять лучших экспертов, среди которых был один парагон, атаковали. Они были приглашенными культиваторами, нанятыми Восьмым принцем.

"Цикл мести никогда не закончится. Довольно бессмысленно. Похоже, мне придется очистить и ваши души от имени Будды", - спокойно сказал Фэйюнь и указал на одного из них: "Ложись!"

Этот культиватор был в одном шаге от того, чтобы стать парагоном. Его аура внезапно исчезла, и он рухнул на землю.

"Ты тоже!" - Фэйюнь указал на второго культиватора, и то же самое произошло и с ним.

Он повторил действие еще трижды, и все они пали. Это была вовсе не техника. Казалось, сам Будда забирает их жизни.

Это зрелище потрясло всех зрителей. Никто не видел, как он направляет духовную энергию, но он все равно одолел пятерых могущественных культиваторов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод